

К истории Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны (комментарий в цифрах и фактах)

<http://pobeda.ru/k-istorii-russkoy-tserkvi-v-godyi-velikoy-otechestvennoy-voynyi-kommentariy-v-tsifrah-i-faktah.html>

<http://p2.patriarchia.ru/2009/10/29/1234705401/2C8P7765.jpg>

<http://conflictmanagement.ru/wp-content/uploads/2014/04/22.jpeg>

Священник Федор Пузанов

В годы войны:
Будучи священником на оккупированной территории активно помогал партизанскому движению. Был связным, снабжал партизан продуктами. В тылу у немцев организовал уникальный сбор средств на нужды Красной Армии. Спас от угона в Германию 300 односельчан.

Награды:
Медаль «Партизан Отечественной войны», 2-й степени

После войны:
С 1948 года и до самой кончины служил в Успенском храме села Молочково Новгородской области.

1941-1945

<http://cs323329.vk.me/v323329269/7f9e/LpjDrhZAqdE.jpg>

Архидиакон Андрей Мазур

В годы войны:

Командир отделения минометчиков, участник военных действий под Берлином.

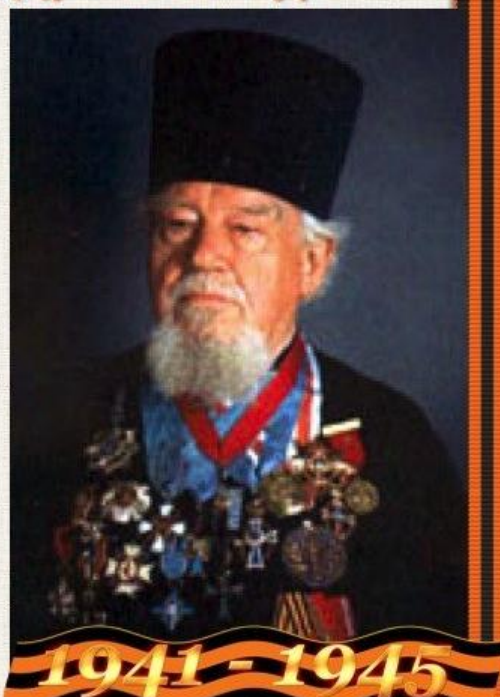
Награды:

Орден Отечественной войны
Медаль «За взятие Берлина»
Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

После войны:

В диаконском сане с 1950 года.
В 1990 году назначен Патриаршим архидиакономом.

<http://berezniki.cerkov.ru/files/2015/05/59Cgqho-44g.jpg>

Архимандрит Нифонт (Глазов)

В годы войны:

Артиллерист-зенитчик, участник битвы на Курской Дуге. В боях за Венгрию был ранен, лишился ног.

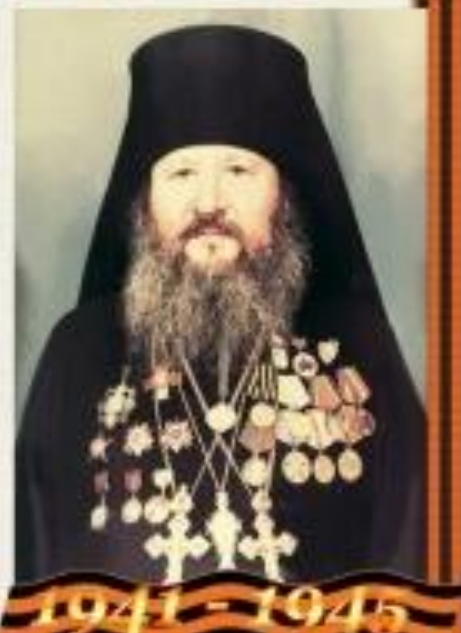
Награды:

Орден Отечественной войны
Орден Красной Звезды
Медаль «За отвагу»
Медаль «За взятие Будапешта»
Медаль «За победу над Германией»

После войны:

Принял постриг в Псково-Печерском монастыре, окончил Московскую духовную академию, служил в Новосибирской епархии.

<http://berezniki.cerkov.ru/files/2015/05/CjkZ27u1zk-300x225.jpg>

Архимандрит Кирилл (Павлов)

В годы войны:

В звании лейтенанта участвовал в обороне Сталинграда, закончил войну в Австрии.

Награды:

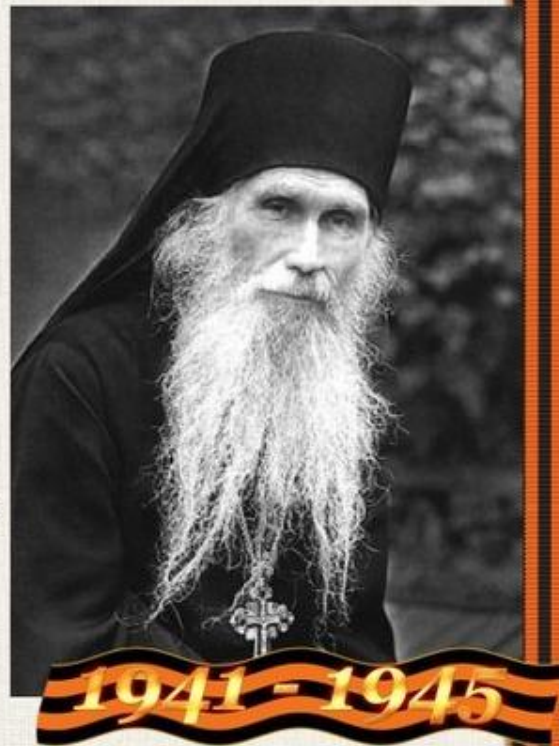
Орден Славы
Медаль "За оборону Сталинграда"

После войны:

Принял монашество в Троице-Сергиевой Лавре, был духовником братии монастыря, а также трех патриархов — Алексия Первого, Пимена и Алексия Второго. Один из наиболее почитаемых старцев XX века.

vk.com/radio_vera

<http://savepic.net/5416833.jpg>

Митрополит Николай (Кутепов)

В годы войны:

На фронте с 1942 года, воевал рядовым под Сталинградом, после нескольких ранений и ампутации пальцев ног демобилизован в 1943 году.

Награды:

Орден Отечественной Войны
Медаль «За боевые заслуги»
Орден Трудового Красного Знамени

После войны:

Кандидат богословия, с 1959 года — священник, с 1961 года — в епископском сане. С 1977 до своей кончины в 2001 году возглавлял Нижегородскую епархию.

<http://berezniki.cerkov.ru/files/2015/05/JELTqELNRc-300x225.jpg>

Протоиерей Глеб Каледа

В годы войны:

Связист, воевал под Сталинградом, Курском, Волховом и Кенигсбергом.

Награды:

Орден Красного Знамени,
Орден Отечественной Войны

После войны:

Геолог, доктор наук, священник, основатель Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, первый священник допущенный к служению в тюрьме в 1990-е годы.

vk.com/radio_vera

<http://cs323329.vk.me/v323329269/7fba/FMbtSxUVB8c.jpg>

Протоиерей Николай Колосов

В годы войны:

Воевал сначала связным, затем зенитчиком. Ранен под Белостоком в 1944 году.

Награды:

Орден Отечественной войны
Несколько боевых медалей.

После войны:

Ровно 50 лет прослужил в московском храме Ризоположения на Донской улице в Москве.

vk.com/radio_vera

<http://dg51.mycdn.me/getImage?photold=772258375678&photoType=3>

Архимандрит Алипий (Воронов)

В годы войны:

Танкист. Воевал на Центральном, Западном, Брянском и 1-м Украинском фронтах. Прошел от Москвы до Берлина.

Награды:

Орден Красной звезды
Медаль «За отвагу»
Несколько медалей «За боевые заслуги»

После войны:

С 1959 года — наместник Псково-Печерского монастыря, внес большой вклад в реставрацию обители.

1941-1945

vk.com/radio_vera

<http://pravme.ru/uploads/images/00/00/01/2015/05/03/0b618c3700.jpg>

Протоиерей Алексей Осипов

В годы войны:

Воевал рядовым под Сталинградом. В 1943 году дважды ранен в одном бою — после первого ранения покинуть сражение отказался. Лишился части ноги.

Награды:

Медаль «За отвагу»
Медаль «За оборону Сталинграда»

После войны:

Отчислен из педагогического института за участие в церковных службах. Окончил Московскую духовную академию. Служил в Новосибирской епархии.

1941-1945

vk.com/radio_vera

<http://berezniki.cerkov.ru/files/2015/05/4BtoHkbfL6U.jpg>

Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР

(Статья из VII тома «Православной энциклопедии»)

I. Религиозные организации и Советское государство накануне Великой Отечественной войны

Непосредственно перед началом Великой Отечественной войны (ВОВ), ставшей переломным этапом во взаимоотношениях между государством и большинством религиозных объединений в СССР, государство продолжало проводить курс на построение «безрелигиозного общества», что выливалось в гонения против существовавших религиозных общин и духовенства. В первую очередь это относилось к наиболее крупной из всех существовавших в СССР конфессий – РПЦ. Наиболее масштабная волна закрытия молитвенных зданий и гонений на духовенство всех исповеданий пришлось на 1937–1941 гг. Так, в 1937 г. были арестованы 136 900 православных священно- и церковнослужителей, из них расстреляны 85 300; в 1938 г. арестованы 28 300 клириков, расстреляны – 21 500; в 1939 г. арестованы 1500 представителей православного духовенства, расстреляны – 900; в 1940 г. арестованы 5100 клириков, расстреляны – 1100; в 1941 г. арестованы 4 тыс. священно- и церковнослужителей, расстреляны 1900 (Яковлев. С. 94–95). Только в 1937 г. было закрыто более 8 тыс. православных храмов, ликвидировано 70 епархий и викариатов, расстреляны ок. 60 архиереев (Шкаровский. РПЦ при Сталине и Хрущёве. С. 92; см. также в ст.: Дамаскин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // ПЭ. РПЦ. С. 186–187). В 1940 г. число православных общин в СССР составляло 8279, из них большинство находилось на территории присоединенных в 1940 г. Прибалтики, Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии. В РСФСР к 1940 г. было зарегистрировано 950 общин, однако реально действовали ок. 100 храмов, находившихся в основном в крупных городах. На Украине были закрыты все православные церкви в Винницкой, Кировоградской, Донецкой, Николаевской, Сумской, Хмельницкой областях, по одной церкви действовали в Ворошиловградской, Полтавской, Харьковской областях. В Киевской епархии из 1710 приходов, существовавших до 1917 г., сохранились 2.

Государственная политика в отношении общин др. религий и исповеданий (старообрядчество, католицизм, протестантизм, ислам, иудаизм, буддизм и др.) также осуществлялась в форме гонений против «служителей культа» и через сокращение числа молитвенных зданий. В кон. 30-х гг. обычным явлением были судебные процессы над руководителями религиозных объединений, которые обвинялись во «вредительско-шпионской деятельности», «связях со спецслужбами иностранных государств» и т. п.

При этом советское законодательство декларировало равноправие всех граждан, в т. ч. и «служителей культа». Принятая 5 дек. 1936 г. Конституция СССР в ст. 124 провозглашала «свободу отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды» для всех граждан СССР. Законодательной основой деятельности религиозных объединений оставалось постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 8 апр. 1929 г., всячески ограничивавшее как богослужебную, так и социальную деятельность религиозных общин. Впоследствии некоторые представители партийно-государственных органов выступали за отмену даже этого жесткого законодательного акта. Так, в мае 1937 г. с этим предложением к Сталину обращался Г. М. Маленков. Хотя предложение Маленкова и не было принято, в апр. 1938 г. была распущена руководимая П. А. Красиковым Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР.

Единственной государственной структурой, занимавшейся религиозными вопросами, оказался «церковный отдел» НКВД. В идеологической работе партийных и общественных организаций одной из приоритетных объявлялась задача строительства «безрелигиозного общества», офиц. СМИ и антирелигиозная литература свидетельствовали о «поддержке трудящимися массами» репрессивной религиозной политики Советского государства, как «наиболее полно обеспечивающей свободу совести».

II. Религиозная политика немецких захватчиков на оккупированной советской территории

Перед нападением на СССР фашисты уже имели большой опыт проведения религиозной политики как в Германии, так и на захваченных территориях в Европе. Расследованием деятельности всех враждебных нацизму сил, в т. ч. в религиозной среде, занималась государственная тайная полиция (гестапо). В 1939 г. гестапо вошло в новообразованное Главное управление имперской безопасности (РСХА) в качестве IV управления. Одной из структурных единиц Управления был «церковный реферат» (отдел), непосредственно занимавшийся надзором за деятельностью религиозных общин. Вопросами религиозных организаций занимались также СД (служба безопасности СС), разведывательное управление СС, Зипо (полиция безопасности).

Основными целями деятельности данных ведомств внутри Германии и за ее пределами было разрушение через раздробление («атомизацию») традиционных религиозных структур и тотальный контроль за всеми проявлениями религиозной жизни. В Германии вводились и осуществлялись жесткие ограничения на деятельность практически всех религиозных организаций, мн. тысячи религиозных деятелей и верующих стали мучениками фашизма, оказавшись в концентрационных лагерях, тюрьмах или в вынужденной эмиграции. А. Гитлер вплотную занимался религиозными проблемами и считал их очень важными в деле «управления покоренными народами». В апр. 1942 г. в кругу приближенных он изложил свое видение религиозной политики: «Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы» (Цит. по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии герм. фашизма: Ист. очерки, документы и материалы. М., 1973. Т. 1. С. 66)

На оккупированной советской территории нацистские СМИ настойчиво обсуждали тему гонений на религию и верующих со стороны большевиков, подчеркивая, что герм. власти предоставляют религиозную свободу. При этом, не желая давать поводов для критики религиозной политики на территории самой Германии, Гитлер еще в июле 1941 г. секретным приказом запретил на время войны с СССР проведение к.-л. несанкционированных антирелигиозных мероприятий. Оккупанты «рекомендовали» священнослужителям в проповедях и во время «церковных церемоний» выражать верноподданнические чувства к Гитлеру и Третьему рейху, а также проводить особые молебны за победу нем. армии и «спасение родины» от большевиков.

До начала ВОВ нем. спецслужбы разрабатывали различные проекты религиозной политики в СССР. До 1941 г. ведущую роль нацистские идеологи отводили Русской православной Церкви за границей (РПЦЗ), иерархи которой в целом были настроены весьма враждебно по отношению к советской власти. Мн. священнослужители и миряне РПЦЗ связывали надежды на крушение «богоборческой коммунистической власти» с победой Германии во второй мировой войне. Однако после оккупации значительной части территории СССР оказалось, что герм. власти не находили нужным активно привлекать зарубежное духовенство к работе на захваченной территории.

На оккупированных территориях разрешалась деятельность лишь лояльных герм. администрации религиозных организаций. В первую годовщину начала вторжения немецко-фашистских войск в СССР имперский комиссар Украины в директиве руководителям СС и полиции писал: «На Украине, точно так же как и в Германии, каждый может верить по-своему. Нами допускается любая религия и любое церковное направление, если оно лояльно к германской администрации... Разногласия

церковных направлений между собой, а именно в религиозных вопросах, нас не интересуют. Мы желаем только, чтобы полемика по этим вопросам не распространялась среди мирских масс, потому что она способна нарушить гармонию, необходимую для общего строительства» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 251. Л. 12). Со временем предполагалось допустить на захваченные территории «новый класс проповедников», обученных и способных «толковать народу религию», свободную от национальной истории, традиций и культуры (Там же. Д. 92. Л. 23-25).

Стихийное возрождение религиозной жизни на оккупированной территории проявлялось в повсеместном открытии церквей и молитвенных зданий. В отчетах РСХА подчеркивалось, что «среди части населения бывшего Советского Союза, освобожденной от большевистского ига, замечается сильное стремление к возврату под власть церкви или церквей». В сер. 1943 г. на оккупированных территориях действовало 6500 православных храмов, что было почти в 2 раза больше числа храмов на остальной территории СССР (3329). С разрешения рейхскомиссариата Остланд (Восток), контролировавшего захваченную территорию Прибалтики и Белоруссии, Патриарший экзарх Латвии и Эстонии митр. Сергей (Воскресенский) в авг. 1941 г. организовал «Псковскую миссию» («Православную миссию в освобожденных областях России»), занимавшуюся активной благотворительной, просветительской, издательской деятельностью в занятых немцами юго-западных районах Ленинградской, части Калининской, Новгородской и Псковской областей

Стремясь расколоть РПЦ, оккупационные власти оказывали поддержку раскольническим движениям или вынуждали православное духовенство объявлять о своей независимости от Московской Патриархии. На Украине при поддержке националистов и с одобрения нем. властей викарный Владимир-Волынский еп. Поликарп (Сикорский) и архиеп. Александр (Иноземцев) неканонически учредили Украинскую автокефальную православную Церковь. Большинство православных общин Украины сохранило каноническую связь с Московской Патриархией, войдя в состав образованной 18 авг. 1941 г. на Соборе епископов автономной УПЦ, управление которой было поручено митр. Волынскому и Житомирскому Алексию (Громадскому). После оккупации летом 1941 г. Эстонии Таллинский митр. Александр (Паулус) заявил об отделении от РПЦ эстонских приходов (Эстонская апостольская православная Церковь была создана по инициативе Александра (Паулуса) в 1923, в 1941 архиерей принес покаяние в грехе раскола). В окт. 1941 г. по настоянию нем. Генерального комиссара Белоруссии была создана Белорусская Церковь. Однако возглавивший ее в сане митрополита Минского и Белорусского Пантелеимон (Рожновский) сохранил каноническое общение с Патриаршим Местоблюстителем митр. Сергием (Страгородским). После насильственной отправки на покой в июне 1942 г. митр. Пантелеимона его преемником стал архиеп. Филофей (Нерко), также отказавшийся самочинно провозгласить национальную автокефальную Церковь (см. ст.: Беларусь // ПЭ. Т. 4. С. 486–487).

Учитывая патриотическую позицию Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского), германские власти первоначально препятствовали деятельности тех священников и приходов, которые заявляли о своей принадлежности Московской Патриархии. Преследовалось

распространение документов, связанных с митр. Сергием. Согласно приказу группенфюрера СС Р. Гейдриха от 16 авг. 1941 г., в случае захвата Москвы митр. Сергей подлежал немедленному аресту. Со временем нем. власти стали более терпимо относиться к общинам Московской Патриархии. По мнению оккупантов, эти общины лишь на словах заявляли о своей лояльности Московскому центру, но в действительности были готовы оказать содействие нем. армии в уничтожении атеистического Советского государства.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей

На оккупированной территории возобновили свою деятельность тысячи костелов, кирх, молитвенных домов различных протестант. направлений (прежде всего лютеранских и пятидесятнических). Особенно активно этот процесс шел на территории Прибалтики, в Витебской, Гомельской, Могилёвской областях Белоруссии, в Днепропетровской, Житомирской, Запорожской, Киевской, Луганской, Полтавской областях Украины, в Ростовской, Смоленской областях РСФСР.

Религиозный фактор учитывался при планировании внутренней политики в районах традиционного распространения ислама, прежде всего в Крыму и на Кавказе. Нем. пропаганда декларировала уважение к ценностям ислама, преподносила оккупацию как освобождение народов от «большевистского безбожного ига», гарантировала создание условий для возрождения ислама. Оккупанты охотно шли на открытие мечетей практически в каждом населенном пункте «мусульманских регионов», предоставляли мусульман. духовенству возможность через радио и печать обращаться к верующим. На всей оккупированной территории, где жили мусульмане, восстанавливались должности мулл и старших мулл, права и привилегии которых приравнивались к главам администраций городов и населенных пунктов.

При формировании особых подразделений из числа военнопленных Красной Армии большое внимание уделялось конфессиональной принадлежности: если в «армию генерала Власова» в основном направляли представителей народов, традиционно исповедовавших христианство, то в такие формирования, как «Туркестанский легион», «Идель-Урал», направляли представителей «исламских» народов. Герм. командование рассчитывало использовать «мусульманские» воинские части в борьбе с партизанами в Белоруссии, в Прибалтике и на Украине, а за пределами СССР – в Югославии, во Франции.

«Либерализм» нем. властей распространялся не на все религии. Многие общины оказались на грани уничтожения, например, в одном лишь Двинске были разрушены почти все из действовавших до войны 35 синагог, расстреляно до 14 тыс. евреев. Большинство оказавшихся на оккупированной территории общин евангельских христиан-баптистов также были уничтожены или разогнаны властями.

Вынужденные под натиском советских войск покидать оккупированные территории, немецко-фашистские захватчики вывозили из молитвенных зданий богослужебные предметы, иконы, картины, книги, изделия из драгоценных металлов. Они были выявлены, собраны и подготовлены к отправке специальными военными, полувоенными и гражданскими учреждениями и организациями («Изобразительное искусство», «Наследие», «Восток», «Кунсткомиссия», «Остланд» и др.), которым было предоставлено право «проверять библиотеки, архивы и иные культурные организации всех видов» и конфисковать найденные ценности для их вывоза в Германию.

По далеко неполным данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, на оккупированной территории были полностью уничтожены, разграблены или осквернены 1670 православных церквей, 69 часовен, 237 костелов, 532 синагоги, 4 мечети и 254 др. молитвенных здания. Среди уничтоженных или оскверненных фашистами оказались бесценные памятники истории, культуры и архитектуры, в т. ч. относящиеся XI–XVII вв., в Новгороде, Чернигове, Смоленске, Полоцке, Киеве, Пскове. Только в Московской обл. уничтожено ок. 50 храмов, в Ленинградской обл. – 44, 40 костелов в Литве. В груды развалин превращены древние монастыри в Новгородской обл., Новоиерусалимский истринский в честь Воскресения Господня муж. монастырь в Московской обл. Немало молитвенных зданий было переделано оккупантами в тюрьмы, казармы, конюшни, гаражи.

III. Положение и патриотическая деятельность РПЦ во время ВОВ

22 июня 1941 г., в первый же день войны, совпавший с празднованием памяти Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриарший Местоблюститель митр. Сергей составил «Послание пастырям и пасомым Христовой православной Церкви», в котором раскрыл антихрист. сущность фашизма и призвал верующих на защиту Отечества от «жалких потомков врагов православного христианства». Послание рассылалось по епархиям и приходам. 26 июня митр. Сергей совершил в Богоявления Господня соборе Москвы молебен о победе рус. воинства, зачитав молитву, составленную в Отечественную войну 1812 г. В своих письмах в Патриархию верующие сообщали о повсеместно начавшихся добровольных сборах пожертвований (денег, драгоценных предметов, облигаций государственных займов, вещей, обуви) на нужды фронта и обороны страны.

В Ульяновске, куда митр. Сергей был эвакуирован в окт. 1941 г., власти предоставили ему здание бывшего костела (ул. Водников, 15), в котором был устроен кафедральный собор в честь Казанской иконы Божией Матери и размещена канцелярия Московской Патриархии. В Ульяновске Местоблюститель Патриаршего Престола совершал хиротонии и назначения архиереев, проводил совещания духовенства по вопросам возрождения религиозной жизни во вновь открываемых приходах, решал проблемы возможных форм патриотической деятельности Церкви. Из Ульяновска по всем епархиям и приходам, в т. ч. и на оккупированной территории, рассылались патриотические послания Первоиерарха РПЦ. В совместном послании митр. Сергея и др. архиереев 24 нояб. говорилось о лживости нем. пропаганды, часто представлявшей войну с СССР как деяние в защиту религии и веры от большевизма. В янв. 1942 г. митр. Сергей направил специальное послание духовенству и верующим на оккупированной территории СССР, в котором содержался призыв к поддержке партизанского движения и осуждение сотрудничества с нем. захватчиками. В пасхальном послании от 2 апр. 1942 г. Патриарший Местоблюститель особо подчеркивал чуждость нацистской идеологии христианскому учению. Начиная с нояб. 1942 г. митр. Сергей вместе с митр. Николаем (Ярушевичем) неоднократно обращались с посланиями к православным Румынии, Чехословакии, Югославии, Греции, к христианам др. оккупированных Германией стран с призывом перейти на сторону антифашистской коалиции. Всего за годы войны митр. Сергей составил 24 послания, касавшиеся всех основных событий военной жизни Отечества.

В период эвакуации по поручению Патриаршего Местоблюстителя в Москве оставался митр. Николай. Во время битвы за Москву он часто выезжал на передовую, совершал богослужения в московских и подмосковных храмах, произносил проповеди, призывая москвичей не поддаваться панике, стойко защищать столицу. В нояб. 1942 г. митр. Николай был введен в состав Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В составе делегаций комиссии митр. Николай часто выезжал в прифронтовую полосу, посещал освобожденные от

оккупации районы, собирал свидетельства не только о громадном материальном ущербе, нанесенном сражениями и войсками вермахта многочисленным храмам, но и о мученическом подвиге православных священнослужителей, монахов и монахинь, принявших смерть от фашистов. В работе территориальных комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков участвовали и др. иерархи и священнослужители РПЦ. Их наблюдения, свидетельства и выводы передавались в государственные органы, помещались на страницах церковной литературы.

Подлинным примером мужества является поведение православного духовенства и мирян во время 900-дневной блокады Ленинграда (8 сент. 1941 – 18 янв. 1944). Находясь в осажденном городе, Ленинградский митр. Алексей (Симанский; впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) служил литургии в Никольском Морском соборе и др. храмах, совершал отпевания жертв блокады, обращался с патриотическими воззваниями к клиру и верующим епархии. Его примеру следовали ленинградские священнослужители, не прекращавшие пастырского попечения о верующих, совершавшие богослужения, отпевавшие погибших, оказывавшие посильную помощь медикаментами и дровами из приходских запасов.

Среди жертв блокады – десятки клириков Ленинградской епархии. В ленинградских приходах был организован сбор средств в Фонд обороны, в 1941–1945 гг. в храмах епархии было собрано более 17 млн р. В янв. 1944 г., вскоре после полного снятия блокады, митр. Алексей в составе обл. Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков посетил освобожденные Петергоф и Пушкин, где констатировал факты разрушения нем. войсками храмов и жестокого убийства более 2 тыс. мирных жителей, собранных в Петергофской кладбищенской церкви Св. Троицы и взорванных вместе со зданием храма (Алексий (Симанский), митр. Нем. злодеяния в Петергофе и Пушкине // ЖМП. 1944. № 2. С. 20).

В первый же год войны православные храмы Москвы передали в Фонд обороны более 3 млн руб., церкви Горького – более 4 млн руб., церкви г. Куйбышева – более 2 млн руб. Широкою патриотическую работу проводили возрождающиеся православные монастыри, где нередко устраивались госпитали и детские дома. Проявляя заботу о детях воинов, сражавшихся на фронтах, православная Церковь объявила сбор средств во всех действовавших храмах в особый Фонд помощи детям, Московская Патриархия первой сдала 1 млн руб. Всего за годы войны Московской Патриархией, духовенством и верующими было собрано более 300 млн руб. без учета пожертвованных ценностей и вещей.

В 1942–1944 гг. во мн. республиках и областях СССР широко развернулось движение по сбору средств на строительство танковых колонн. 30 дек. 1942 г. митр. Сергей призвал верующих жертвовать средства на сооружение танковой колонны им. Димитрия Донского. На танковом заводе в Челябинске были выстроены 40 танков, которые митр. Николай 7 марта 1944 г. от Московской Патриархии передал Красной Армии. Танки из колонны им. Димитрия Донского участвовали в освобождении Украины, Белоруссии, Молдавии, Польши, в составе 516-го полка дошли до Берлина. Одновременно продолжался общецерковный сбор средств на авиаэскадрилью им. Александра Невского. Помимо этого православные верующие принимали активное участие в сооружении танков и самолетов по инициативе населения их областей, напр., духовенство и верующие Новосибирска пожертвовали 110 тыс. р. на строительство сибирской эскадрильи «За Родину».

Архиерейский собор РПЦ 8 сент. 1943 г. провозгласил в числе своих деяний «Осуждение изменников вере и Отечеству», согласно которому «всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана» (ЖМП. 1943. № 1. С. 16; Смирнов А., прот. Противники Креста Господня // ЖМП. 1943. № 3. С. 25–29). Собор единогласно избрал Патриархом Московским и

всёя Руси митр. Сергия, интронизация состоялась 12 сент. в Богоявленском соборе Москвы.

Проведение Собора и избрание Патриарха способствовали восстановлению ранее прерванных связей с православными и инославными Церквями. Поздравительные послания по случаю избрания нового Патриарха Московского были получены от Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского Патриархов. 19–28 сент. в Москве побывала делегация англикан. Церкви во главе с архиеп. Йоркским С. Ф. Гарбеттом.

По мере наступления Красной Армии становились известными факты патриотических поступков духовенства и верующих на оккупированных территориях, где мн. православные священнослужители и миряне являлись связными, соратниками, помощниками партизанских отрядов и групп подпольщиков, а сотни священнослужителей за свою патриотическую деятельность подвергались арестам, тюремным заключениям, истязаниям, были расстреляны или заживо сожжены. Начиная с осени 1943 г. к награждению государственными орденами и медалями стали представляться священнослужители и активные верующие. Первое большое награждение состоялось в Ленинграде, когда группа духовенства была награждена медалями «За оборону Ленинграда». В 1944 г. медалями «За оборону Москвы» были награждены священнослужители Московской и Тульской епархий. Всего за патриотическую деятельность 40 священнослужителей были удостоены медалей «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более 50 награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», несколько десятков представителей духовенства награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны».

После кончины Патриарха Сергия, согласно его завещанию, в права Местоблюстителя Патриаршего Престола вступил митр. Алексей, единогласно избранный на последнем заседании Поместного Собора 31 янв.– 2 февр. 1945 г. Патриархом Московским и всёя Руси. На Соборе присутствовали Патриархи Александрийский Христофор, Антиохийский Александр III и Грузинский Каллистрат (Цинцадзе), представители Константинопольского, Иерусалимского, Сербского и Румынского Патриархов. 10 апр. 1945 г. Сталин принял делегацию РПЦ во главе с Патриархом Алексием. На встрече обсуждались вопросы патриотической деятельности и внутренней жизни Церкви, ее возможное участие в укреплении международных отношений в послевоенный период. Сталин высоко оценил патриотическую деятельность РПЦ в годы войны, свидетельством чему стало присутствие Патриарха Алексия на трибуне мавзолея В. И. Ленина во время Парада победы на Красной пл. 24 июня 1945 г. и несколько позднее – награждение Патриарха орденом Трудового Красного знамени.

Осенью 1943 г., после переговоров с Католикосом-Патриархом Грузии Каллистратом, было возобновлено каноническое общение между Русской и Грузинской Церквами, прерванное в 1917 г. Начиная с осени 1943 г. шло массовое возвращение под омофор Патриарха духовенства и приходов из обновленческого (см. ст. Обновленчество), григорианского и др. расколов, действовавших в 20–30-х гг., а также «непоминающих». В марте 1945 г. была преодолена т. н. эст. схизма, в общение с РПЦ были приняты православные приходы и духовенство Эстонии.

IV. Патриотическая деятельность общин других конфессий и религий

Сразу после начала ВОВ руководители практически всех религиозных объединений СССР поддержали освободительную борьбу народов страны против нем.-фашистского агрессора. Обращаясь к верующим с патриотическими посланиями, они призывали достойно выполнить свой религиозный и гражданский долг по защите Отечества, оказать всю возможную материальную помощь нуждам фронта и тыла. Руководители большинства религиозных объединений СССР осудили тех представителей духовенства, которые осознанно перешли на сторону врага, помогали насаждать «новый порядок» на оккупированной территории.

Глава российских старообрядцев Белокриницкой иерархии архиеп. Иринарх (Парфёнов) в Рождественском послании 1942 г. призвал старообрядцев, немалое число которых воевало на фронтах, доблестно служить в Красной Армии и оказывать противодействие врагу на оккупированной территории в рядах партизан (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 3). В мае 1942 г. с письмом-воззванием к верующим обратились руководители Союзов баптистов и евангельских христиан, в воззвании говорилось об опасности фашизма «для дела Евангелия» и содержался призыв к «братьям и сестрам во Христе» исполнять «свой долг перед Богом и перед Родиной», являясь «лучшими воинами на фронте и лучшими работниками в тылу» (История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. С. 229). Общины баптистов занимались пошивом белья, сбором одежды и др. вещей для воинов и семей погибших, помогали в уходе за ранеными и больными в госпиталях, опекали сирот в детских домах. На собранные в баптистских общинах средства был построен санитарный самолет «Милосердный самаритянин» для вывоза в тыл тяжелораненых солдат. Неоднократно с патриотическими воззваниями выступал лидер обновленчества А. И. Введенский.

В нач. 1944 г. на собранные Армянской Апостольской Церковью (ААЦ) пожертвования была сформирована танковая колонна им. св. Давида Сасунского, ААЦ принимала активное участие в сборе средств для различных патриотических фондов СССР. В 1943–1945 гг. ААЦ с разрешения государственных властей открыла новые или ранее закрытые храмы, монастыри и духовные школы, налаживала издательскую деятельность, восстановила контакты с зарубежными епархиями и общинами. Усилиями Местоблюстителя Эчмиадзинского Престола архиеп. Геворга Чеорекчяна с личного разрешения Сталина в апр. 1945 г. ААЦ был возвращен комплекс зданий Эчмиадзина. На состоявшемся в июне 1945 г. Национально-церковном Соборе ААЦ представители арм. епархий всего мира избрали Католикосом всех армян архиеп. Геворга Чеорекчяна (см. Геворг VI).

В мае 1942 г. председатель Центрального духовного управления мусульман муфтий Г. Расулев на съезде исламского духовенства в Уфе в обращении к мусульманам подчеркивал, что любовь к Родине и ее защита являются одними из условий веры. В принятом на съезде обращении к мусульманам содержались призывы, не жалея сил, «сражаться на поле брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев», приложить «все силы для изготовления всех необходимых предметов для успешного ведения Отечественной

войны и обеспечения жизни населения» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 79-84). В 1943 г. Центральное духовное управление мусульман в Уфе собрало на строительство танковой колонны около 10 млн р. В телеграмме Сталина на имя муфтия Расулева была выражена благодарность мусульманам, участвовавшим в сборе средств. Мусульманские общины оказывали поддержку семьям воинов, в мечетях организовывался сбор материальной помощи для нуждающихся граждан.

V. Религиозная политика Советского государства

С началом войны действовавшая в 30-х гг. государственная религиозная политика потребовала коренного изменения. К этому побуждало, с одной стороны, активное открытие храмов на оккупированных нем. войсками территориях, с др. стороны – патриотическая позиция подавляющего большинства религиозных объединений и верующих СССР. С осени 1941 г. практически прекратились аресты духовенства (спустя некоторое время аресты возобновились), из заключения стали освобождаться десятки священнослужителей.

В ряде мест религиозным организациям был разрешен сбор средств для фронта, распространение патриотических воззваний, общественная молитва о победе, открыты, хотя и без юридического оформления, молитвенные здания. Одновременно с эвакуацией правительственных учреждений из столицы Московский горсовет 7 окт. 1941 г. принял решение в централизованном порядке эвакуировать действующие религиозные центры, 14 окт. из Москвы в Ульяновск были эвакуированы Патриарший Местоблюститель митр. Сергей (Страгородский), старообрядческий архиеп. Иринарх (Парфёнов), руководители Совета баптистов, обновленческий «первоиерарх» Введенский. В февр. 1942 г. возобновилась издательская деятельность Московской Патриархии, в пасхальную ночь 1942 г. в Москве, Ленинграде и в некоторых др. городах был отменен комендантский час и разрешено проведение крестных ходов. Такая практика сохранялась и в последующие военные годы.

К лету 1942 г. государство создало систему сбора информации о религиозной ситуации на захваченной территории. Такого рода данные содержались в донесениях, поступавших из частей действующей армии, подразделений НКВД, партизанских отрядов, местных партийных органов и затем концентрировались в центральном аппарате НКВД, который выступал перед правительством с инициативами по проведению различных акций в отношении религиозных объединений на оккупированной территории, во внутренних районах СССР и за рубежом. Сложившаяся к нач. 1943 г. ситуация (положение на фронтах, широкая патриотическая деятельность религиозных объединений, стремление нейтрализовать нем. пропаганду в отношении религиозной ситуации в СССР, желание изменить негативное отношение в общественных кругах стран-союзниц к церковному курсу советского правительства) способствовала изменению религиозной политики в СССР, в первую очередь в отношении РПЦ. Одним из первых шагов на пути нормализации государственно-церковных отношений стала телеграмма митр. Сергия, отправленная И. В. Сталину 5 янв. 1943 г., в которой Глава Русской Церкви просил разрешения на открытие Московской Патриархией банковского счета для внесения средств, собранных на нужды фронта. Сталин ответил согласием, тем самым Патриархии фактически предоставлялся статус юридического лица.

Начиная с весны 1943 г. в правительстве обсуждался вопрос о проведении нового курса в религиозной политике, руководство которым первоначально планировалось поручить созданному в апр. 1943 г. Наркомату государственной безопасности СССР (НКГБ). Однако создание органа, занимающегося религиозными вопросами, на базе НКГБ могло быть негативно воспринято как со стороны стран-союзниц, так и со стороны верующих. В итоге возобладало мнение о необходимости учредить самостоятельный орган для связи правительства с РПЦ при Совнаркоме. Одновременно разрабатывалась идея встречи Сталина с иерархами РПЦ, к подготовке которой были привлечены

органы НКГБ, с июля 1943 г. проводились консультации с находившимся в Москве митр. Николаем (Ярушевичем) и управляющим делами Московской Патриархии прот. Николаем Колчицким.

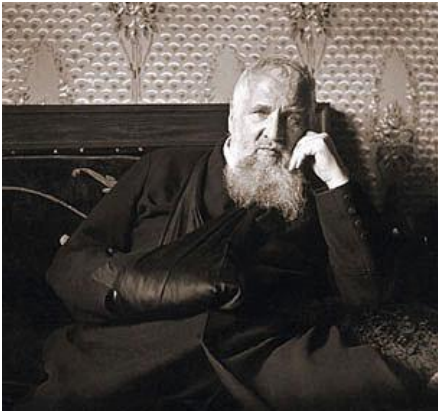
В кон. авг. 1943 г. с разрешения властей митр. Сергей вернулся из Ульяновска в Москву. К тому моменту встреча Сталина с иерархами РПЦ уже была запланирована на нач. сент. 1943 г., перед проведением Тегеранской конференции, на которой Сталин мог бы

представить главам Великобритании и США итоги изменения государственной политики в отношении Церкви. 4 сент. 1943 г. Сталин провел совещание с участием Маленкова и Л. П. Берии, во время которого им был представлен полковник НКГБ Г. Г. Карпов, назначенный на пост председателя Совета по делам РПЦ. Поздним вечером того же дня в Кремль для встречи со Сталиным прибыли митрополиты Сергей, Алексий (Симанский) и Николай (Ярушевич). В ходе двухчасовой беседы Сталин выразил одобрение патриотической деятельности Церкви и подчеркнул, что она «может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР». Московской Патриархии было дано разрешение на проведение Архиерейского Собора для избрания Патриарха, открытие приходов и духовных школ, возобновление издания «Журнала Московской Патриархии». Сталин обещал, что духовенство получит право участвовать в исполнительных органах приходов, изменится обложение священнослужителей подоходным налогом, епархиям разрешалась организация свечных заводов и гарантировалась свобода в самостоятельном распоряжении денежными средствами и отчислении их на нужды Патриархии. Для размещения Патриаршей канцелярии был выделен особняк в Чистом пер., в Москве. Митр. Алексий поднял вопрос об архиереях, находившихся в ссылках и лагерях, и о праве освобожденного духовенства совершать богослужения без ограничений в передвижении и паспортном режиме. Сталин согласился рассмотреть список священнослужителей, находившихся в заключении, и обещал разобраться в каждом отдельном случае. В конце беседы Сталин сообщил иерархам, что правительство собирается образовать специальный орган для регулирования церковно-государственных взаимоотношений, и представил Карпова в качестве его будущего председателя.

Митрополиты Сергей (Страгородский), Алексий (Симанский), Николай (Ярушевич) в окружении архиереев, возвращенных из ссылки для участия в Соборе 1943 г.

14 сент. постановлением Совнаркома СССР был образован Совет по делам РПЦ, 7 окт. было утверждено «Положение о Совете по делам РПЦ при Совнаркоме СССР». Наряду с центральным аппаратом Совета, располагавшимся в Москве, создавался институт уполномоченных при Совнаркомах союзных и автономных республик, при край- и облисполкомах, права и обязанности уполномоченных регламентировались в особой инструкции, принятой в нач. 1944 г. До мая 1944 г. Совет по делам РПЦ занимался проблемами всех религиозных объединений. В частности, опираясь на обращение мусульман. духовенства, Совет добился принятия правительственного решения о создании в нач. 1944 г. духовных управлений мусульман Ср. Азии и Казахстана (Ташкент), Сев. Кавказа (Буйнакск) и Закавказья (Баку). В течение короткого времени мусульманам было возвращено более тысячи мечетей, из тюрем и лагерей освобождалось духовенство. С 1944 г. стало возможным осуществление хаджа в Саудовскую Аравию.

В окт. 1943 г. при СНК Армянской ССР был образован Совет по делам Армяно-григорианской Церкви. Особый статус ААЦ объяснялся внешнеполитическими причинами, т. к. большая часть

приходов Эчмиадзинского Католикосата находилась вне пределов СССР, учитывалась и патриотическая деятельность Армянской Церкви в годы войны.

В мае 1944 г. был учрежден Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, на который возлагалась задача осуществления связей «между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий, армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, католической и

лютеранской церковью и сектантских организаций по вопросам этих культов, требующим разрешения Правительства СССР». Совет, председателем которого был назначен И. В. Полянский, занимался регистрацией религиозных общин, вопросами открытия молитвенных зданий и духовных школ, организацией паломнических поездок за рубеж, проведением съездов и мероприятий.

Особое внимание новообразованные государственные органы уделяли вопросам открытия молитвенных зданий по ходатайствам верующих и юридической регистрации общин, прежде всего действовавших на ранее оккупированной территории. Совет по делам РПЦ во мн. случаях способствовал признанию государством этих приходов, благодаря чему количество православных храмов и монастырей во 2-й пол. 40-х гг. росло: в авг. 1944 г. в СССР действовало 8809 приходов, в июле 1945 г. – 10 243, в янв. 1946 г. – 10 547. К кон. 1945 г. на территории СССР действовало свыше 5 тыс. религиозных общин (не считая православных), из них 1704 католических, 500 мусульманских, 433 протестант., 415 старообрядческих, 105 иудейских.

В 1943–1945 гг. СНК СССР принял ок. 20 постановлений и распоряжений, касавшихся религиозных объединений. Среди них: о порядке открытия церковей (нояб. 1943), об открытии текущих счетов епархиальных управлений и приходов в Госбанке СССР (1944), об освобождении от призыва и мобилизации священнослужителей (нояб. 1944), о порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов (дек. 1944), о предоставлении религиозным общинам права юридического лица в части аренды, строительства и покупки в собственность домов, строений, транспорта и утвари (1945), о порядке обложения доходов монастырей и предприятий при епархиальных управлениях (1945).

В целом изменения в отношении государства к религии, в частности к православной Церкви, не носили всеобъемлющий характер. Репрессии в отношении духовенства и верующих заметно снизились, но не прекращались за все время ВОВ. Несмотря на образование государственных органов по связям с религиозными организациями, решение ключевых проблем религиозной политики в последующие несколько лет Сталин оставил за собой, что объясняется его намерением использовать религиозный фактор для решения политико-идеологических задач внутри страны и на внешнеполитической арене.

В военные годы менялось отношение государства к Католической Церкви (общины существовали в Прибалтийских республиках, Белоруссии и на Украине). В кон. 1943 – нач. 1944 г. проблемами урегулирования отношений с Католической Церковью занимались НКГБ, Совет по делам РПЦ, с мая 1944 г. – Совет по делам религиозных культов, искавшие компромисса с руководителями католических общин. Совет стремился не допускать закрытия костелов и монастырей, способствовать открытию приходов в тех местах, где об этом просили верующие. В Латвии с разрешения властей возобновилась деятельность ДС, в Литве было решено не настаивать на

юридической регистрации католических общин ввиду отрицательного отношения к этому со стороны верующих.

Компромиссная политика властей по отношению к католическому духовенству и верующим объяснялась стремлением советского правительства к установлению контактов с папским Престолом и нормализации межгосударственных отношений с Ватиканом. В апр.–мае 1944 г. в СССР находился американский католический

священник С. Орлеманский, который был принят Сталиным и Молотовым, подтвердившими в ходе встречи готовность СССР к сотрудничеству с Ватиканом. Летом того же года советские войска освободили Львов. Вопреки западным прогнозам репрессий в отношении католиков и униатов Западной Украины не последовало и отношение к ним в целом со стороны властей оставалось терпимым. В свою очередь первоиерарх Украинской греко-католической Церкви (УГКЦ) митр. Андрей Шептицкий направил ряд писем на имя Сталина и в адрес правительства СССР, в которых приветствовал освобождение Галиции от немецко-фашистских войск и просил об офиц. признании УГКЦ.

Митрополит Андрей Шептицкий

В дек. 1944 г. Москву посетила делегация УГКЦ, которая выразила «приветствие и благодарность Советской власти, Красной Армии и ее Главнокомандующему товарищу Сталину» и заявила о стремлении участвовать в «устройении мирной жизни» на освобожденной территории Украины. Тогда же в Фонд Красного Креста от имени УГКЦ было внесено 100 тыс. р. В ходе переговоров в Совете по делам религиозных культов униатам были даны гарантии «свободы действий» наравне с др. религиозными организациями.

Однако в связи с открытой поддержкой папой Пием XII курса США на создание Атлантического блока в противовес СССР и рядом заявлений папы, вновь осудившего коммунизм и «атеистический материализм», советское руководство отказалось от поиска компромисса с Ватиканом. С весны 1945 г. Ватикан характеризуется советскими государственными и партийными органами как «защитник фашизма», стремящийся к усилению своего влияния в послевоенном мире, а католические и униатские общины в СССР стали рассматриваться как «агенты Ватикана». В Прибалтике и Белоруссии резко усилилось административное давление на католические приходы и монастыри. Особо жесткие репрессивные меры были приняты со стороны властей в отношении УГКЦ, что было вызвано, помимо внешнеполитических факторов, открывшимися фактами сотрудничества униатского духовенства с немецкими оккупантами во время войны и тесными контактами с группировками украинских боевиков-националистов. В апр.–мае 1945 г. по обвинению в активной предательской деятельности и пособничестве оккупантам были арестованы преемник Шептицкого митр. Иосиф Слипый и ряд епископов и клириков УГКЦ.

В то же время власть приняла решение поддержать существовавшее в униатской среде движение за воссоединение с Православной Церковью. При государственной поддержке 28 мая 1945 г. во Львове образовалась инициативная группа по воссоединению греко-католической Церкви с Православием, которую возглавил настоятель львовского Преображенского собора прот. Гавриил Костельник, а в числе первых членов группы оказались священники Антоний Пельвецкий и Михаил Мельник (впосл. после принятия монашества были хиротонисаны во епископы) и проф. С. Хруцкий. Группа призвала

греко-католическое духовенство Западной Украины поддержать их инициативу, определив в качестве своей конечной цели созыв церковного Собора для присоединения униатов к Православной Церкви, которое состоялось уже после окончания ВОВ на Львовском Соборе 1946 г.

Протопресвитер Гавриил Костельник

В отношении ряда др. религиозных объединений политика государства в годы войны оставалась неизменно жесткой. Прежде всего это касалось «антигосударственных, антисоветских и изуверских сект», к числу которых были отнесены духоборцы, молокане, методисты, адвентисты, пятидесятники, свидетели Иеговы, хлысты, скопцы и др. Власть считала их не столько религиозными, сколько политическими организациями, контроль за их деятельностью возлагался не на Совет по делам религиозных культов, а на НКГБ.

Источники: Правда о религии в России. М., 1942; РПЦ и Великая Отечественная война: Сб. церковных док. М., 1943; Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947; Николай (Ярушевич), митр. Слова, речи, послания. М., 1947–1957. 4 т.; И. В. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» / Публ. док. М. И. Одинцова // Диспут. 1992. № 3. С. 142–158; Униаты и сов. власть: встреча в Москве. Дек. 1944 г. / Публ. док. М. И. Одинцова // Там же. 1994. № 3. С. 56–71; Религиозные организации в СССР накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938–1943 гг.) / Публ. док. М. И. Одинцова // Там же. 1995. № 2. С. 37–66; Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) / Публ. док. М. И. Одинцова // Там же. № 3. С. 41–70; «РПЦ стала на правильный путь»: Докл. зап. председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину, 1943–1946 гг. / Публ. М. И. Одинцова // Ист. арх. 1994. № 3. С. 139–148; № 4. С. 90–112; Государство и церковь в годы войны: Докл. зап. председателей Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов при СНК СССР, 1945 г. / Публ. М. И. Одинцова // Там же. 1995. № 4. С. 117–135; Лондон–Москва: Межцерковный диалог. Обмен делегациями англиканской и Русской Православной Церквей. 1943–1945 гг. // Ист. арх. 1995. № 1. С. 95–109; Вост. Европа в док-тах рос. архивов, 1944–1953. Т. 1: (1944–1948). М.; Новосиб., 1998; Третий рейх: власть и религия: «Заявление» бывш. нач. отд. IV упр. РСХА К. Нейгауза / Публ. М. И. Одинцова // Ист. арх. 1998. № 1. С. 87–104; Голиков А., свящ., Фомин С. Кровью убеленные: Мученики и исповедники Сев.-Запада России и Прибалтики (1940–1955); Мартиролог православных священнослужителей и церковнослужителей Латвии, репрессированных в 1940–1952 гг.; Жизнеописания и материалы к ним. М., 1999; Докл. зап. председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова в ЦК ВКП(б) и СНК СССР / Публ. док. М. И. Одинцова // Ист. арх. 2000. № 2. С. 153–186; Шкаровский М. В. Политика Третьего рейха по отношению к РПЦ в свете арх. мат-лов: Сб. док. М., 2003.

Литература: Сергей (Ларин), еп. Православие и гитлеризм. Од., 1946–1947. Ркп.; Арсений (Веретельников), иеродиак. Патриотическая деятельность РПЦ в годы Великой Отечественной войны: Дис. / МДА. Загорск, 1976; Дмитрук К. Е. С крестом и трезубцем. М., 1980; он же. Униатские крестonosцы: вчера и сегодня: Греко-католич. церковь на землях Украины и Белоруссии. М., 1988; Иннокентий (Павлов), игум. Церковная жизнь Ленинграда во время блокады 1941–1944 гг. ЛДА., 1983. Ркп.; Алексеев В. И., Ставру Ф. РПЦ на оккупированной немцами территории // Рус. возрождение. 1980. № 11. С. 91–96; № 12. С. 108–126; 1981. № 13. С. 73–97; № 14. С. 118–154; № 15. С. 85–100; № 16. С. 91–121; 1982. № 17. С. 91–114; № 18. С. 104–124; Васильева О. Ю. С именем Дмитрия Донского // ЖМП. 1990. № 5. С. 45–50; она же. РПЦ в политике Сов. государства в 1943–1948 гг. М., 1999; Одинцов М. И. Государство и церковь в России: XX в. М., 1994; он же. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

М., 1995; он же. РПЦ в XX в.: История, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; Кашеваров А. Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Сов. власти и РПЦ: 1917–1945 гг. СПб., 1995; Кондакова Н. И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М.; Рязань, 1995; Религиозные организации Сов. Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы «круглого стола», посвящ. 50-летию Победы, 13 апр. 1995 г. М., 1995; Шкаровский М. В. РПЦ и Сов. государство в 1943–1964 гг.: От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995; он же. Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917–1945. СПб., 1995; он же. РПЦ при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999; Яковлев А. Н. «По мощам и елей». М., 1995; Якунин В. Н. За веру и Отечество. Самара, 1995; он же. Положение и деятельность РПЦ в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2001; он же. Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. Самара, 2001; он же. РПЦ на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2001; Православная церковь на Украине и в Польше в XX ст., 1917–1950: Сб. М., 1997; Цыпин. История РЦ; Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие, 1941–1961 гг. М., 1999; Власть и церковь в СССР и странах Вост. Европы, 1939–1958: Дискуссионные аспекты: Сб. ст. М., 2003. **М.И. ОДИНЦОВ**